
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 342.72/.73

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(2).130-138

ЦИФРОВАЯ СМЕРТЬ: НАСЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ*

А.Е. Канакова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

12 января 2024 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Права, свободы, цифровая смерть, цифровизация, цифровое право, Интернет, наследование, виртуальные вещи

Предметом исследования является право на наследование цифровой информации. Цель исследования – в обосновании необходимости проведения правового регулирования последствий наступления смерти человека в контексте наследования цифровых данных. Сделан вывод о соотношении прав и свобод, реализуемых в реальном и виртуальном пространстве, для цифровых прав и свобод определена роль правовых явлений, вносящих специфические компоненты в содержание уже существующих прав и свобод. По причине того, что смерть человека не создает автоматические последствия для цифрового пространства, то необходимо создать правовой механизм признания цифровой смерти, что позволит индивиду, умершему в реальности, стать таковым и для виртуального пространства.

DIGITAL DEATH: THE INHERITANCE OF DIGITAL INFORMATION**

Anna E. Kanakova

Altai State University, Barnaul, Russia

Article info

Received –

2024 January 12

Accepted –

2024 March 20

Available online –

2024 June 20

Keywords

Rights, freedoms, digital death, digitalisation, digital law, Internet, inheritance, virtual objects

The subject of the research is the right to inherit digital information.

The purpose of the research is to substantiate the need to conduct legal regulation of the consequences of the death of a person in the context of inheritance of digital data.

The research is based on the analysis of sources of Russian and foreign law, as well as practical materials of Russian and foreign law in the sphere of rights and freedoms. The methodological basis of the research was formed by general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, modelling) and private-scientific methods of cognition (comparative-legal, formal-logical).

Main results. There are some approaches to the correlation of rights and freedoms realized in real and virtual space. The first approach considers digital or virtual rights and freedoms as a new legal phenomenon that requires separate legal regulation. The second approach assesses digital or virtual rights and freedoms as a manifestation of the features of those rights and freedoms that already exist outside the digital world. Although the first approach is more popular, the second approach is more correct because digital rights and freedoms either add a new territory of rights and freedoms or affect the mechanism of realization, but do not create a fundamentally new legal phenomenon.

Because the death of a person does not automatically have consequences for the digital space, it is necessary to create a legal mechanism for recognising digital death, which will allow an individual who died in reality to become so for the virtual space. For the realisation of these powers it is not necessary to create completely new legal categories, it is enough to take into account the peculiarities of the realisation of offline rights and freedoms in virtual space.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01133, <https://rscf.ru/project/23-78-01133/>.

** The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-01133, <https://rscf.ru/project/23-78-01133/>.

Conclusions. It seems more correct to move away from the concept of separating offline and online rights and to focus on the point-by-point introduction of digital rights and freedoms into existing legislation. Such an approach will not only ensure faster regulation of digital rights and freedoms, but will also make it possible to base legal regulation on provisions that have already had experience of implementation, and therefore identify possible gaps, problems, etc.

1. Введение

На сегодня одним из приоритетов развития Российской Федерации является цифровизация. Однако, несмотря на кажущееся проникновение цифровизации во все аспекты жизнедеятельности индивида, можно констатировать, что все они касаются исключительно этапа биологической жизни человека. Несмотря на то, что тема цифровой смерти и последующего наследования стала вызывать интерес у исследователей [1–6], а к 2047 г. прогнозируется смерть около 2,7 млрд из числа ныне живущих людей¹, значительная часть которых оставит после себя цифровой след, на данный момент сфера регулирования цифрового существования личности после наступления ее физиологической смерти находится вне зоны интереса законодателя. Несомненно, сложность и неоднородность цифрового пространства создает проблемы для проведения правового регулирования, но указанные выше обстоятельства вынуждают ставить вопрос рассмотрения перспектив существования своеобразного права на цифровую смерть, под которым следует понимать право человека, умершего в реальности, стать таковым и для виртуального пространства.

Используя сеть «Интернет», человек не создает обособленную цифровую личность, а лишь формирует свой цифровой образ, посредством которого он осуществляет необходимые действия в виртуальном пространстве. Несмотря на то, что цифровой образ неразрывно связан с физически существующим человеком, факт наступления смерти данного человека не становится автоматически известным в виртуальном пространстве, поэтому для признания человека умершим для виртуального пространства требуется совершение дополнительных действий, последовательность осуществления которых в большинстве случаев либо не имеет внешней формы выражения и их закрепления, либо оформлена в общем виде.

¹ World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables: Working Paper No. ESA/P/WP/248 / Department of Economic and Social Affairs Population Division. New York: United Nations, 2017. 46 p.

Следовательно, центральным вопросом в рамках указанной процедуры, несомненно, является вопрос о том, являются ли данные, оставленные в сети «Интернет», наследуемым имуществом. Необходимость решения данного вопроса обусловлена появлением частных случаев, на основании которых и формируется практика решения подобных конфликтов.

Исследование основано на анализе источников российского и зарубежного права, а также практических материалов российского и зарубежного права в сфере прав и свобод.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, моделирование) и частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-логический), которые способствовали всестороннему и предметному исследованию поставленных вопросов.

2. Наследование цифровой информации

2.1. Зарубежный опыт исследования цифровой информации

Первое резонансное дело, получившее широкое распространение и затронувшее вопрос данных, оставшихся после смерти лица, касалось американского военного Джастина Эллсворта, погибшего в Ираке в 2004 г. Его отец обратился в компанию *Yahoo* с просьбой предоставить ему доступ к переписке, которую они вели с сыном посредством электронной почты, но получил отказ, связанный с политикой компании: аккаунты, на которых не было активности дольше 90 дней, подлежали автоматическому удалению без права передачи доступа к ним третьим лицам (в том числе и близким родственникам). Воспользовавшись предусмотренной пользовательским соглашением возможностью раскрытия содержания аккаунта по решению суда², мистер Эллсворт обратился в суд, в итоге 20 апреля 2005 г. выиграв дело и получив диск с текстом на 10 000 страниц³. Указанное дело стало весомым аргументом для обоснования права

² Who owns your e-mails? // BBC News. Jan. 11, 2005. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4164669.stm (дата обращения: 23.09.2023).

³ Yahoo gives dead Marine's family e-mail info // NBC News. Apr. 21, 2005. URL: <http://www.nbcnews.com/id/7581686/> (дата обращения: 23.09.2023).

собственности на электронные письма и, следовательно, права их наследовать.

Принятое решение оказало влияние на американского законодателя: 24 июня 2005 г. в штате Коннектикут был принят акт о доступе к учетным записям электронной почты умерших⁴, однако комплексное регулирование указанной сферы началось только с 2014 г., когда был принят акт о внесении поправок в Раздел 12 Кодекса штата Делавер, касающийся доверительного доступа к цифровым активам и цифровым аккаунтам⁵, в котором электронные аккаунты умерших были приравнены к «прочим объектам собственности». Данный акт вызвал дискуссию среди технологических компаний, посчитавших невозможным предоставлять наследникам такой же уровень доступа, который был у наследодателя при жизни, что отразилось на содержании унифицированного акта 2015 г., рекомендованного для принятия во всех штатах страны – акт о доверительном доступе к цифровым активам⁶, где цифровые активы разделили на две категории (с учетом наличия согласия умершего и судебного решения).

Еще одно известное дело, связанное с наследованием цифровых данных, произошло в 2012 г. в Германии. Родители 15-летней девушки, погибшей под колесами поезда, обратились в *Facebook*⁷ с просьбой предоставить доступ к ее аккаунту, однако получили отказ: социальная сеть сослалась на требования законодательства о конфиденциальности данных. Суд первой инстанции встал на сторону родителей, обосновав их право доступа к аккаунту через закрепленное положение о наследовании личных дневников и писем (абз. 2, § 2047 и § 2373 Германского граждан-

ского уложения). Апелляционная инстанция не согласилась с данным решением, сделав акцент на запрете разглашения личной информации владельца и лиц, с кем она общалась. Верховный Суд Германии в 2018 г. принял решение по данному делу, допустив передачу аккаунта по наследству, в том числе с открытием доступа к данным, касающимся общения пользователя в социальной сети⁸.

Если американское законодательство можно отнести к числу передовых [7], отдельные акты европейских стран определить как основу для развития соответствующего комплексного правового регулирования⁹ [8; 9], то российская правовая система не может похвастаться в этом вопросе значительным практическим опытом и законодательными трансформациями.

2.2. Виртуальные вещи как составная часть наследства

Для проведения качественного нормативного правового регулирования российскому законодателю необходимо ответить на ряд важных вопросов.

Первостепенным является вопрос о том, что именно должно подлежать наследованию. В рамках виртуального пространства концентрируется огромный пласт информации, но нужно понимать, что не вся информация может стать объектом наследования. В данном случае необходимо выделять категорию «виртуальные вещи», которые будут обладать четкой формой (файла, комплексного произведения и т. п.), свойством передаваемости и учитываться как материальная ценность. Четкость формы позволяет отделить одну цифровую информацию от другой, тем самым разделив сферы влияния людей на кон-

⁴ An act concerning access to decedents' electronic mail accounts. Substitute Senate Bill No. 262 Public Act No. 05-136 // Connecticut General Assembly. URL: <https://www.cga.ct.gov/2005/act/Pa/2005PA-00136-R00SB-00262-PA.htm> (дата обращения: 23.09.2023).

⁵ Title 12. Decedents' Estates and Fiduciary Relations. Fiduciary Relations. Chapter 50. Fiduciary Access to Digital Assets and Digital Accounts // State of Delaware. The Official Website of the First State. URL: <https://delcode.delaware.gov/title12/c050/index.shtml> (дата обращения: 23.09.2023).

⁶ Fiduciary Access to Digital Assets Act // The National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. URL: <https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-with-comments-40> (дата обращения: 23.09.2023).

⁷ Деятельность *Meta Platform Inc* (в том числе по реализации социальной сети *Facebook*) в Российской Федерации запрещена как экстремистская. – *Примеч. ред.*

⁸ Parents can access dead daughter's Facebook, German court rules // The Local.de. July 12, 2018. URL: <https://www.thelocal.de/20180712/german-court-to-rule-on-parents-access-to-dead-daughters-facebook> (дата обращения: 23.09.2023).

⁹ LOI no 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique: L'Assemblée nationale et le Sénat ont adopté // Journal officiel de la République Française. URL: <https://wipo.int/ru/text/420578> (дата обращения: 23.09.2023); LEY 10/2017, de 27 de junio, de las voluntades digitales y de modificación de los libros segundo y cuarto del Código civil de Cataluña // Noticias Jurídicas. URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/CCAA/600511-I-10-2017-de-27-jun-ca-cataluna-voluntades-digitales-y-de-modificacion-de.html (дата обращения: 23.09.2023); Delle Femmine L. Spain tackles the problem of how to handle your digital legacy after you die // El País. Oct. 9, 2018. URL: https://elpais.com/elpais/2018/10/08/inenglish/1539010138_182928.html (дата обращения: 23.09.2023).

кретные виртуальные объекты. Свойство передаваемости вещи позволяет предоставить контроль над виртуальным объектом другому лицу. Необходимость статуса материальной ценности исключает из перечня виртуальных вещей то, что имеет моральную, эстетическую или иную похожую ценность.

Указанные теоретические выводы необходимо соотносить с действующим российским законодательством, так как специальных норм о наследовании виртуальных объектов у нас нет, но в ст. 1112 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ четко указывается, что в состав наследства не входят неимущественные права и другие нематериальные блага.

На основании этого положения можно сделать вывод, например, о том, что сама по себе электронная почта или аккаунт в социальной сети не могут быть объектами наследования: наследника интересует не сам факт получения доступа к сайту (в таком случае он может зарегистрироваться на нем под своим именем), а доступ к той части жизнедеятельности лица, которую тот осуществлял в цифровом пространстве. Однако посредством электронной почты или аккаунта в социальной сети человек реализует предоставленные ему Конституцией РФ свободу мысли и слова, право на неприкосновенность частной жизни и тайну переписки. Переписка выступает в качестве способа общения, который аналогичен по своему статусу телефонным переговорам, однако на повестку не выносятся вопросы наследования записанных телефонных разговоров. Несмотря на то, что у электронной почты или у аккаунта в социальной сети есть конкретные формы и доступ к ним теоретически можно передать, сама по себе учетная запись не обладает материальной ценностью, следовательно, не подходит под критерии виртуальных вещей.

2.3. Наследование аккаунтов в сети «Интернет»

В силу отсутствия четких законодательных положений, касающихся вопросов наследования, связанных с цифровым пространством, в юридической литературе наблюдается множественность вариантов относительно статуса социальных сетей и возможности их наследования [10–13]. Так, М.М. Панарина [14] отмечает, что аккаунт рассматривается как база данных, запись на сервере собственника социальной сети, права и обязанности из соглашения с организатором социальной сети. Е.С. Гринь причисляет аккаунты в социальных сетях к мультимедий-

ным продуктам (ст. 1240 ГК РФ), однако при условии их соответствия данным объектам [15; 16]. А.Л. Романова обосновывает признание профиля в социальной сети в качестве результата интеллектуальной деятельности [17].

М.И. Сулейманова приходит к выводу, что аккаунты в социальных сетях необходимо рассматривать как «иное имущество» и включать их в перечень объектов наследования [18]. Достаточно любопытным является аргумент автора о том, что существует возможность отчуждения аккаунта посредством купли-продажи, потому что согласиться с данным утверждением можно лишь частично (в рамках примера, приведенного автором, – купли-продажи сайта), потому что нередкими являются случаи, когда правила пользования определенным сайтом предусматривают запрет продажи аккаунта. Разумеется, в российском законодательстве нет ответственности за продажу или покупку аккаунтов, но в случае выявления подобного действия владельцы сайта предупреждают о том, что проданная запись будет заблокирована. В качестве примера можно привести правила онлайн-сервиса цифрового распространения компьютерных игр и программ *Steam*¹⁰.

Несмотря на обилие подходов к пониманию статуса учетной записи (на почтовом сервере, в социальной сети и т. п.), пытающихся обосновать необходимость ее перехода в порядке наследования, представляется возможным поставить важный вопрос, но совершенно под другим углом: если владелец сайта в одночасье примет решение о прекращении своей деятельности и удалит соответствующий сайт со всеми имеющимися на нем аккаунтами, то будет ли это действие расцениваться как уничтожение чужого имущества? Парадоксальность этого вопроса заставляет вернуться к самой сути ситуации, когда человек проходит регистрацию на определенном портале: он не заключает договор купли-продажи аккаунта, а получает доступ к чужой собственности в рамках предоставляемой ему услуги. Следовательно, чтобы говорить о возможности наследования именно аккаунта (даже если он пустой и не содержит никакой важной информации), необходимо закрепление в законодательства положения о замене наследодателя наследником во всех (без исключения) его договорных отношений. В таком случае подобное видение можно основывать на фундаментальном принципе немецкого права: универсальность насле-

¹⁰ Заблокированный аккаунт Steam // Служба поддержки Steam. Valve Corporation. URL: <https://help.steampowered.com/ru/faqs/view/4F62-35F9-F395-5C23> (дата обращения: 23.09.2023).

дования смерти, который предусматривает передачу наследникам всех договорных позиций, занимаемых умершим, в том числе связанных с использованием цифровых сервисов, так как считается, что такие договоры носят не строго личный, а скорее родовой характер [19].

В Российской Федерации в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а право на создание аккаунта, учетной записи и т. п. предоставлялось конкретному лицу, указавшему свои данные при регистрации. Следовательно, сам факт возможности доступа на какой-либо сайт не может быть объектом, передающимся по наследству.

Однако не всегда наследникам нужен именно доступ к электронной почте или аккаунту в социальной сети, иногда центральным предметом спора выступают файлы, которые хранятся в цифровом пространстве (видео из семейного архива, музыкальные или литературные произведения умершего родственника и т. п.). В данном случае у указанных виртуальных объектов имеются все перечисленные характеристики, так как у файлов не только есть четкие границы и возможность их передачи, но и материальная (стоимостная) составляющая. Несмотря на логичность включения подобных файлов в перечень виртуальных вещей, ряд дискуссионных вопросов остается открытым. Например, кто будет выявлять расположенные на электронной почте файлы, подлежащие передаче в порядке наследования; будут ли передаваться все файлы без исключения или их содержание будет проверяться в частном порядке; на кого будут возложены все функции по обеспечению и сопровождению виртуального наследования. Перечисленные вопросы в первую очередь сталкиваются со ст. 23 Конституции РФ, гарантирующей тайну переписки.

Одним из возможных вариантов частичного решения указанной проблемы может послужить заимствование опыта в отношении электронных кошельков «ЮMoney». Владелец электронного кошелька сам принимает решение о статусе созданного электронного кошелька (анонимный, именной или идентифицированный) путем предоставления того или иного перечня данных и документов, следовательно, определяет степень привязки своего элек-

тронного кошелька к своей реальной оффлайн-личности. Денежные средства, находящиеся на электронном кошельке, подлежат наследованию с идентифицированного электронного кошелька, после предоставления наследником всех необходимых документов¹¹. Аналогичным образом можно дифференцировать имеющиеся в сети «Интернет» социальные страницы, почтовые аккаунты и т. п., т. е. включать в перечень объектов наследования только файлы со страниц, чем статус был при жизни определен владельцем как связанный с его оффлайн-личностью.

Важно отметить, что компания *WebMoney* также самостоятельно проработала порядок передачи прав на владение *WM*-идентификатором (электронным кошельком) по наследству¹². Если же регистрация была произведена под вымышленным именем, то, по мнению М.Г. Диевой, Р.В. Косова и С.А. Тарабрина, доступ к такому аккаунту и средствам на нем нужно будет получать в судебном порядке [20]. В иных вопросах цифрового наследства, непосредственно связанных с денежным выражением, подобный четкий алгоритм действий отсутствует. Так, наследование криптоактивов носит казуальный характер и зависит от каждой конкретной ситуации [20–22].

Вместе с этим в виртуальном пространстве существуют объекты, не созданные умершим человеком, а им приобретенные (цифровые книги, музыкальные композиции, фильмы и т. п.). С классических правовых позиций наследование данных объектов не представляется возможным, потому что пользовательские соглашения данных сайтов предусматривают предоставление лишь пожизненной лицензии на пользование файлом.

Еще одним важным моментом является посмертное регулирование социальных сетей и аккаунтов, через которые велась предпринимательская или иная не запрещенная экономическая деятельность (монетизируемые каналы на видеохостинге, «рабочие» аккаунты во «ВКонтакте», где оформляются заказы на продажу товаров и предоставление услуг). В отношении подобных аккаунтов необходимо выработать отдельный подход, носящий компромиссный характер, так как данные аккаунты облагают и третьим признаком виртуальных вещей –

¹¹ Наследование денег из кошелька ЮMoney // ЮMoney. URL: <https://yoomoney.ru/page?id=530519>.

¹² Порядок передачи прав на владение WM-идентификатором по наследству WebMoney // WebMoney. URL: <https://>

wiki.webmoney.ru/projects/webmoney/wiki/poryadok_peredachi_prav_na_vladenie_wm_identifikatorom_po_nasledstvu (дата обращения: 23.09.2023).

материальной ценностью. Представляется возможным закрепление следующих вариантов: 1) передача лишь части возможностей доступа (например, закрытие доступа для нового владельца страницы к перепискам и т. п., передача доступа только к группе или сообществу, создающему материальную ценность для наследников, без предоставления доступа к личной странице лица, при жизни администрировавшего группу или сообщество; 2) передача доступа к аккаунту только после удаления на нем личной информации лица (переписок, видеозаписей и фотографий, скрытых под настройками приватности). Установление подобных правил поможет соблюсти право на наследование и не нарушить право на неприкосновенность частной жизни.

Отдельный интерес вызывает анализ возможности наследования бонусов компании (Аэрофлот Бонус, СберСпасибо, РЖД), проведенный С.В. Лебедевым [21]. Несмотря на то, что существует несколько подходов к правовой природе бонусов (скидка, имущественное право, аванс или поощрение), автор делает вывод о том, что указанные бонусы являются поощрением конкретного лица, что исключает возможность их включения в наследственную массу.

2.4. Порядок наследования объектов виртуального пространства

Таким образом, вопрос наследования цифровых явлений, оставшихся после смерти человека, требует комплексного законодательного регулирования и не может быть оставлен на усмотрение владельцев сайтов и судов. При этом законодатель не может ограничиться только общим указанием на наследование или ненаследование рассматриваемых объектов, требуется доскональный анализ виртуальных явлений, связанных с деятельностью человека, их правовая оценка, предоставление им определенного правового статуса, на основе которого и будет приниматься решение о его передаче наследникам или оставлении без нового владельца.

Наряду с этим неоспоримо важен вопрос не только о том, что наследовать, но и в каком порядке. В рамках российского законодательства можно отметить два важных процедурных аспекта. Во-первых, пользовательские соглашения тех же социальных сетей запрещают регистрацию от имени или вместо другого лица («фальшивый аккаунт») (п. 6.3.1 Правил пользования сайтом ВКонтакте¹³), что по-

рождает вопрос установления правил и процедуры подтверждения личности владельца соответствующей страницы. Во-вторых, уточнения требует форма документа, на основании которого будет происходить передача виртуальных объектов. С 2019 г. ГК РФ содержит прямой запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств. Следовательно, законодатель не оставляет иных вариантов завещания, кроме как его письменной формы, удостоверенной нотариусом или приравненной к нотариально удостоверенным завещаниям [23].

Однако письменная форма завещания не снимает вопроса о том, как именно в завещании необходимо оформлять желание передать наследникам виртуальную вещь: достаточно ли указать соответствующую страницу, группу, сообщество или требуется указание в завещании логина и пароля, и как быть, если пароль был изменен до наступления смерти, но после написания завещания.

Соответственно, вопрос наследования объектов виртуального пространства совершенно нов для российского законодателя и требует детальной проработки базовых подходов как к объектам, так и к порядку наследования. На сегодня приходится констатировать факт значительного отставания Российской Федерации в рамках данного вопроса от европейского и американского законодательства.

3. Заключение

Основная причина, тормозящая процесс правового регулирования цифровых прав и свобод, заключается в отсутствии четкого понимания того, что из себя представляют цифровые права и свободы: принципиально новое явление или лишь специфическое продолжение тех правовых положений, которые уже существуют в нашей правовой системе. На сегодня первая позиция находит большую поддержку у научного сообщества [24; 25], вынуждая разрабатывать новые концепции, искать правовую основу для появления новой отрасли права и т. п. Однако на протяжении длительного периода развитие данного направления не принесло значимых результатов, в некоторых случаях еще сильнее усложнив ситуацию. Представляется, что указанная проблема обусловлена практической невозможностью создать новую отрасль права. Говорить об отдельной отрасли права можно только в отношении явлений, у которых нет оффлайн-аналогов.

¹³ Правила пользования Сайтом ВКонтакте // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 23.09.2023).

Проведенный анализ потенциально существующих для нашей правовой системы цифровых прав и свобод демонстрирует более высокую степень состоятельности позиции, отдающей цифровым правам и свободам роль правовых явлений, вносящих специфические компоненты в содержание уже существующих прав и свобод: комплексность и иерархичность их реализации, учет нового пространства их действия и в некоторых случаях признание нового способа применения имеющихся правовых возможностей. Рассмотренная в данном исследовании «цифровая смерть» представляет собой совокупность уже существующих прав и свобод, которые реализуются комплексно и системно. Для реализации

этих правомочий не нужно создавать совершенно новые правовые категории, достаточно учесть особенности реализации оффлайновых прав и свобод в виртуальном пространстве.

Таким образом, представляется более правильным отойти от концепции разделения оффлайн- и онлайн-прав и сконцентрироваться на точечном внедрении цифровых прав и свобод в уже существующее законодательство. Такой подход обеспечит не только более быстрое регулирование цифровых прав и свобод, но и позволит базировать правовое регулирование на положениях, уже имеющих опыт реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волос А. А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства / А. А. Волос // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 51–71.
2. Харисова И. Р. Наследование аккаунтов социальных сетей / И. Р. Харисова, Е. А. Шлыгина // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2021. – № 24. – С. 68–74.
3. Игбаева Г. Р. Вопросы цифрового наследования: особенности наследования аккаунта в социальных сетях / Г. Р. Игбаева, В. А. Гревцева // Правда и закон. – 2023. – № 1 (23). – С. 25–32.
4. Неруш А. А. Цифровая смерть и цифровое бессмертие в контексте научно-технологического прогресса / А. А. Неруш, Т. Г. Неруш // Психолого-экономические исследования. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 117–125.
5. Гаврилов В. Н. Наследование аккаунтов в социальной сети / В. Н. Гаврилов // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 2 (14). – С. 11–14.
6. Сагаста С. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях. Проблемы регулирования / С. С. Сагаста // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 3 (54). – С. 651–654.
7. Курбанов Р. А. Правовое регулирование оборота цифровых прав в США / Р. А. Курбанов, А. А. Гаджиев // Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 141–146. – DOI: 10.31857/S102694520024857-3.
8. Де Роза Р. Е. Что произойдет с моим «цифровым наследием», если я умру? Часть 1 / Р. Е. Де Роза // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 1 (15). – С. 30–40.
9. Талапина Э. В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы / Э. В. Талапина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 4. – С. 164–184. – DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.164.184.
10. Харитонов Ю. С. Наследование цифровых активов / Ю. С. Харитонов // Нотариальный вестник. – 2020. – № 1. – С. 5–16.
11. Patti F. P. Digital Inheritance and Post Mortem Data Protection: The Italian Reform / F. P. Patti, F. Bartolini // European Review of Private Law. – 2019. – № 5. – P. 1181–1194.
12. Navas S. Digital Content of the Inheritance: Remarks on the Judgment of the German Federal Court of Justice (BGH) of 12 July 2018 from the Standpoint of Spanish Law / S. Navas // European Review of Private Law. – 2019. – № 5. – P. 1159–1168.
13. Санникова Л. В. Защита цифровых активов как имущественной ценности / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонов // Хозяйство и право. – 2018. – № 5 (496). – С. 26–35.
14. Панарина М. М. Наследование аккаунта в социальных сетях и вопросы цифрового наследования: правовое исследование / М. М. Панарина // Наследственное право. – 2018. – № 3. – С. 27–28.
15. Гринь Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт / Е. С. Гринь. – М.: Проспект, 2015. – 251 с.
16. Гринь Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 128–134. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.128-134.

17. Романова А. Л. Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «цифровую смерть» / А. Л. Романова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4. – С. 211–217. – DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.211-217.
18. Сулейманова М. И. Аккаунт в социальных сетях как цифровой актив: вопросы цифрового наследования / М. И. Сулейманова // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 6А. – С. 151–158.
19. Де Роза Р. Е. Что станет с моим цифровым наследием, когда я умру? Часть 2 / Р. Е. Де Роза // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2 (16). – С. 16–26.
20. Диева М. Г. Наследование цифровых активов / М. Г. Диева, Р. В. Косов, С. А. Тарабрин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 3-2 (105). – С. 166–168. – DOI: 10.23670/IRJ.2021.105.3.055.
21. Лебедков С. В. Цифровая смерть: к вопросу о наследовании цифровых активов / С. В. Лебедков // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11, № 10А. – С. 272–283.
22. Павлов Е. А. Наследственное право в условиях современного цифрового общества / Е. А. Павлова // Пермский юридический альманах. – 2022. – № 5. – С. 196–203.
23. Пустозерова Н. И. Цифровая валюта и наследство: анализ правового положения / Н. И. Пустозерова // Социальное управление. – 2023. – Т. 5, № 51. – С. 43–47.
24. Солдаткина О. Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты / О. Л. Солдаткина // Государство и право. – 2019. – № 12. – С. 113–123. – DOI: 10.31857/S013207690007824-8.
25. Кириллова Е. А. Институт цифровых прав в гражданском праве России / Е. А. Кириллова, Т. Э. Зулфугарзаде, С. Е. Метелёв // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 245–256. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).245-256.

REFERENCES

1. Volos A.A. Digitalization of Society and Objects of Hereditary Succession. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2022, no. 3, pp. 51–71. (In Russ.).
2. Kharisova I.R., Shlygina E.A. Social network account inheritance. *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, 2021, no. 24, pp. 68–74. (In Russ.).
3. Igbayeva G.R., Grevtseva V.A. Issues of digital inheritance: features of inheritance of account in social networks. *Pravda i zakon*, 2023, no. 1 (23), pp. 25–32. (In Russ.).
4. Nerush A.A., Nerush T.G. Digital death and digital immortality in the context of scientific and technological progress. *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Psycho-economics*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 117–125. (In Russ.).
5. Gavrilov V.N. Inheritance of social network accounts. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya*, 2019, no. 2 (14), pp. 11–14. (In Russ.).
6. Sagasti S.S. Inheritance of accounts in social networks. Problems of regulation. *Alleya nauki*, 2021, vol. 1, no. 3 (54), pp. 651–654. (In Russ.).
7. Kurbanov R., Gadzhiev A.A. Legal regulation circulation of digital rights in United States of America. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2023, no. 4, pp. 141–146. DOI: 10.31857/S102694520024857-3. (In Russ.).
8. De Rosa R.E. What happens to my “digital heritage” if I die? Part 1. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*, 2022, no. 1 (15), pp. 30–40. (In Russ.).
9. Talapina E.V. Digital Transformation in France: Legal Innovations. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 4, pp. 164–184. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.164.184. (In Russ.).
10. Haritonova Ju.S. Digital inheritance. *Notarial'nyi vestnik*, 2020, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.).
11. Patti F.P., Bartolini F. Digital Inheritance and Post Mortem Data Protection: The Italian Reform. *European Review of Private Law*, 2019, no. 5, pp. 1181–1194.
12. Navas S. Digital Content of the Inheritance: Remarks on the Judgment of the German Federal Court of Justice (BGH) of 12 July 2018 from the Standpoint of Spanish Law. *European Review of Private Law*, 2019, no. 5, pp. 1159–1168.

13. Sannikova L.V., Kharitonova Y.S. Protection of digital assets as property value. *Khozyaistvo i pravo*, 2018, no. 5 (496), pp. 26–35. (In Russ.).
14. Panarina M.M. Inheritance of an account in social networks and digital inheritance issues: a legal research. *Nasledstvennoe pravo = Law of succession*, 2018, no. 3, pp. 27–28. (In Russ.).
15. Grin' E.S. *Copyright on multimedia product*. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 251 p. (In Russ.).
16. Grin E.S. Inheriting Social Media Accounts: Russian and Foreign Experience. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 2, pp. 128–134. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.128-134. (In Russ.).
17. Romanova A.L. Technologies of Digital Reincarnation of Personality in Relation to the Right to «Digital Death». *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. 4, pp. 211–217. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.92.4.211-217. (In Russ.).
18. Suleimanova M.I. Social media account as a digital asset: issues of digital inheritance. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and international law*, 2023, vol. 13, no. 6A, pp. 151–158. (In Russ.).
19. De Rosa R.E. What happens to my “digital heritage” if I die? Part 2. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and digital economy*, 2022, no. 2 (16), pp. 16–26. DOI: 10.17803/2618-8198.2022.16.2.016-026. (In Russ.).
20. Dieva M.G., Kosov R.V., Tarabrin S.A. Digital inheritance. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2021, no. 3-2 (105), pp. 166–168. DOI: 10.23670/IRJ.2021.105.3.055. (In Russ.).
21. Lebedkov S.V. Digital death: the issue of inheritance of digital assets. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and international law*, 2021, vol. 11, no. 10A, pp. 272–283. DOI: 10.34670/AR.2021.79.35.035. (In Russ.).
22. Pavlov E.A. Inheritance law in a modern digital society. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm legal almanac*, 2022, no. 5, pp. 196–203. (In Russ.).
23. Pustozherova N.I. Digital currency and inheritance: analysis of the legal status. *Sotsial'noe upravlenie = Social management*, 2023, vol. 5, no. S1, pp. 43–47. (In Russ.).
24. Soldatkina O.L. Digital law: features of the digital environment and subjects. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2019, no. 12, pp. 113–123. DOI: 10.31857/S013207690007824-8. (In Russ.).
25. Kirillova E.A., Zulfugarzade T.E., Metev S.E. The institution of digital rights in Russian civil law. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 245–256. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).245-256.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Канакова Анна Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права
Алтайский государственный университет
656000, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: kananna19@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1912-4575

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Anna E. Kanakova – PhD in Law, Associate Professor, Department of Constitutional and International Law
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656000, Russia
E-mail: kananna19@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-1912-4575

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Канакова А.Е. Цифровая смерть: наследование цифровой информации / А.Е. Канакова // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 130–138. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).130-138.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kanakova A.E. Digital death: the inheritance of digital information. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 130–138. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).130-138. (In Russ.).